

Эпизод \[147й]///

НАСЛАЖДАЙТЕСЬ НЕУДАЧАМИ!

- >> Взмывание на посадке
- >> Командир 443 уап подполковник Силантьев А.В.
- >> Разбор полётов
- >> Опыт приходит не с возрастом

13 октября 1972 г. (пятница)

— Единственная ваша работа заключается в том, чтобы поменьше двигаться и не делать глупостей! Из исп. худ. к/ф-ма «Всё о моей матери» <<••>> — Мой вам совет: наслаждайтесь неудачами! И главное – не ставьте на кон свою душу! Я бы продал её сегодня, лишь бы погода не испортилась!

Из худ. к/ф-ма «Ватель»

М-да! И почему мне так не везёт? Сегодня всё так и вышло, как говорится в Методическом пособии по технике пилотирования о психологических аспектах лётному обучению. Там сказано, что после перерывов курсанты, как правило, показывают высокое качество полётов, однако в следующие лётные смены возможны грубые ошибки в технике пилотирования и на посадке. После таких оплошностей предлагается не осаживать курсантов грубыми окриками, не концентрировать внимание на его недостатках в лётной практике, а, разобрав ошибки и их причины, дать подчинённым возможность реабилитироваться в последующих полётах...

Летал по кругам. Иду на посадку. Всё как обычно. Разве что, снова скорость на глиссаде чуть повыше держал. (А зачем, спрашивается?)

Выравниваю. Прибираю оборотки. Слежу за приближающейся землёй. Земля пошла на меня, она приближается, совсем рядом. Вот она. Вот она! Совсем близко! Я автоматически взял ручку так, как обычно делал на нормальной скорости, ну и чтобы сесть помягче. И... бетон пошёл от меня. Чёрт, взмыл! Вот что значит – повышенная скорость на посадке! Движением ручки прекращаю отход от земли. Вот мимо

пронеслось посадочное «Т». Ну конечно, после взмывания будет перелёт! Снова выравниваю. И опять перебрал ручку. Снова пошла земля от меня! Движением рулей прекращаю взмывание. И ощущаю свободный ход ручки управления по элеронам.

«Чёрт, потеряна скорость!» — успеваю подумать я.

Тут пошло кренение вправо. Парирую кренение элеронами. Самолёт переваливается влево. Парирую и это. А земля уже быстро приближается. Подтянув ручку, уменьшаю вертикальную скорость. Вот он, твёрдый бетон! Коснувшись колёсами, Элка будто дёрнулась и облегчённо покатила по ВПП.

— Чего взмываешь, 18й? — недовольно переспрашивает Мельников, который и сегодня был РП.

Я молчу.

— На стоянку, 18й!

— Понял... Освободил!

Убираю закрылки, на часах останавливаю время полёта. Рулю и обдумываю свою ошибку на посадке.

С магистральной РД рулю на стоянку. Нахожу свой «пяточок». Техник удивлённо смотрит на меня, показывает, куда зарулить. Ведь по времени мне ещё надо быть в воздухе.

Я ещё не выключил двигатель, а он уже открывает меня. В глазах немой вопрос: «Ну что там у тебя ещё стряслось?»

— Всё в порядке, — успокаиваю я его. — Техника работает как часы. Меня просто зарулили.

Боец понимающе кивает.

У лётного домика стоят Шурко и Вовка.

— Кто летал на 75м?

— Я. А что?

— Ребята говорят, ты такие кордебалеты на посадке выписывал!

Я махнул рукой — пусть говорят! «Ребята» никогда «не говорят», когда садишься отлично! А вот посмаковать чужую ошибку таким «ребятам» самый сок!

В лётном домике командир полка подполковник Силантьев А.В. разговаривал по телефону:

— Значит, забиваем?.. Мгм... Вообще?.. Я понял... Ясно...

Мне тоже всё стало ясно: «забивают» наши полёты!

Я вышел из лётного домика. На стоянку эту новость уже по громкой связи передали, и к домику потянулись лётчики и курсанты. Кое-кого уже даже зарулили со старта.

— Мужики, кто летал на 75м борту? — спрашивает Галага и, усмехаясь, глядит на меня.

Промолчал. Но Румын не унимается — праздник у него сегодня на душе:

— Ты летал на 75м?

— Ну, я.

— Что же ты так на посадке? — лыбится младший сержант.

Я снова промолчал, чуть наклонил голову в бок и как бы с любопытством стал рассматривать лицо Петра.

— Чего там у тебя? — не унимается Румын. Он не мог скрыть своей радости и просто издевался. — Что случилось? Ну, расскажи, Юрка! Старшина звена ведь просит!

— Отказ ТРТВК! — огрызнулся я и отошёл.

ТРТВК – температурный регулятор температуры воздуха в кабине. Я Галаге назвал самый несерьёзный особый случай в полёте. И услышал себе в спину:

— Вот же с-с-сука!

«Сука» в очередной раз – потому что ну никак не унижаюсь перед ним.

В этой стороне стоял полкач и задумчиво курил. Глянув на меня, спросил:

— Успел слетать?

— Так точно! Товарищ подполковник, а почему нам полёты прикрыли?

— «Большие» возвращаются! Тот аэродром по погоде их не принял!

Всё ясно. Хозяевам надо освободить полосу и не путаться у них под «шассями»! А по НПП, если аэродром принимает больше четырёх самолётов, полёты на нём прикрываются!

Он говорил со мной таким заботливым голосом, что мне захотелось с ним поделиться обо всём! Кто я ему? Один из курсантов! А ведь по-отечески поинтересовался, спросил, а потом ответил на мой вопрос!

К командиру полка с докладом о выполненных полётах подходит наш командир эскадрильи.

— Предпосылок [к лётным происшествиям] нет, — заключает он доклад.

— Грубые посадки были?

— Нет, товарищ командир! — и улыбнулся: — Не успели. Были: парочка взмываний, посадки свысока и с перелётом.

— Для курсантов это нормально! Поэтому ты всё-таки при разборе ошибок с ними особо не зверствуй! Знаю я тебя – любишь поизмываться! Мальчишки всё-таки!

— У нас индивидуальный подход: кого пожурить, а с кого и спросим, как следует!

— Ладно! «Как следует»! Сам себя курсантом забыл?

Бросает окурок и идёт к своей машине.

Нас построили.

— Так, — начал Мельников. — Сегодня налетали 10 часов 43 минуты ценного времени... Ошибки... 18й! — искал меня глазами. — Выходи перед строем, пусть посмотрят на тебя... С кого, с кого... Другим прощу, а тебе – нет! Потому как ты, когда захочешь, умеешь хорошо садиться!

Как будто я не хочу хорошо садиться и мне приятно, что меня дерут и в хвост, и в гриву!

— Что же ты кандибоберы валяешь на посадке? Взмываешь, понимаете ли... Ты никогда не видел, как самолёты горят на бетоне? А я видел! И дай бог этого тебе не видеть! Ты же взмыл и за счёт этого скорость потерял! А без скорости брыкнулся бы на крыло и сгорел! Сейчас я зарулил тебя, в следующий раз повторится – до конца программы летать не будешь! Ну и что, что долго не летал! Я же думал, что ты справишься! Вчера ведь слетал во всех полётах хорошо! А сегодня что произошло?.. Свою ошибку понял? Становись в строй!

Стал в строй.

За мной перед строем отодрали и Саню Паландина, который, в общем-то, всегда садится прекрасно. Его в Круче даже нам в пример ставили. Сегодня он высоко выровнял и не давал снижаться самолёту, скорость потерял, тоже кренения были. И загремел оттуда о бетон с двух метров.

А я... В душе, конечно, я был недоволен собой! Замечаю цветущую физиономию Петра Галаги. Несколько раз оборачивался на меня, видно, заметил, что близко к

сердцу принимаю, переживаю. Боже, как он рад – скрыть не может! Да пошёл он!..

Внутри тревожно и без того. Но отчего, я не мог понять. Что-то в словах командира эскадрильи задело меня.

«Я думал, что ты справишься!»

Это само собой! Нет, не то! Ах, вот:

«Ты никогда не видел, как самолёты горят на бетоне?»

И ещё:

«Ты же скорость потерял!.. Брыкнулся бы на крыло и сгорел!»

Я всё понял ещё во время посадки. Да-да, поэтому после второго отхода от земли я и ощутил свободный ход ручки! Была малая скорость, элероны не чувствовали напор воздуха. Ну и... Боже мой, у меня ведь это уже однажды было в Круче! Сегодня также, как и тогда, летом... В тот день я сел с перелётом, взлетал с «конвейера», полоса кончалась и я подорвал Эл на малой скорости. И начались «валёжка» самолёта с крыла на крыло. А последствия могли быть одними! Малая скорость... Малая скорость... Поэтому Эл и стремился «лечь» на крыло. Сперва на правое, затем на левое! Да я просто выкарабкался! Ещё бы скоростёнки поменьше и всё! Всё... Сейчас бы я уже не стоял перед строем...

Вдогонку:

••>> *Но такой уж у него был характер, и так сложились обстоятельства.*□

Владимир КАРПОВ, «Полководец»

••>> *Неудачи других кажутся нам совершенно естественными. Но вот почему нам не везёт, этого мы не можем понять.*

Мария ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ

Ad equis ad asinus¹ *Безопасность – это по большей части предрассудок. Её не существует в*

природе и никто не испытал её в полной мере. В долгосрочной перспективе бегство от опасностей не более безопасно, чем полная им открытость. Жизнь – либо дерзкое приключение, либо ничто. Быть готовым к переменам и оставаться свободной личностью, несмотря на тяжёлые обстоятельства – это та сила, которую ничто не сможет сокрушить.

Хелен КЕЛЛЕР²

<<><•><>>

<<•>>

Опыт приходит не с возрастом, а с событиями.

Из записных книжек офицера

<<><•><>>

<<•>>

Анна Каренина бросилась под поезд, и он долго влачил её жалкое существование.

Из школьных сочинений

<<><•><>>

<<•>>

Достучался до Небес, а там не открыли.

Александр ШКУРАТОВ

<<><•><>>

<<•>>

Если задачу можно решить, – не стоит о ней тревожиться. А если нельзя – тревожиться бесполезно.

Тибетская пословица

<<><•><>>

<<•>>

Судьба рождается самим человеком – его воспитанием и поступками. Люди суеверные, которые не хотят анализировать свою жизнь, называют это судьбой. Более безвольного проявления человеческого характера, чем слова: «Такова судьба!» я не знаю.

Евгений ВЕСНИК, Народный артист Сов. Союза

<<><•><>>

<<•>>

И после плохого урожая нужно сеять.

СЕНЕКА Старший

<<><•><>>

<<•>>

Жизнь относится к нам так, как мы относимся к своим неудачам.

Из записных книжек офицера

<<><•><>>

<<•>>

Все мы неудачники; все мы умрём.

Джон Роберт ФАУЛЗ

<<><•><>>

<<•>>

Мы быстро подмечаем в себе малейшие достоинства и медленно обнаруживаем недостатки.

Жан де ЛАБРЮЙЕР

<<><•><>>

<<•>>

— Вины отцов не должно вспоминать.

Александр Сергеевич ПУШКИН, «Борис Годунов»

<<><•><>>

<<•>>

— Что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!

Михаил БУЛГАКОВ, «Мастер и Маргарита»

<<><•><>>

<<•>>

При всех своих великих и малых недостатках офицерство превосходило все другие русские организации способностью и желанием жертвенного подвига.

Антон Иванович ДЕНИКИН

<<><•><>>

<<•>>

Джентльмен – это человек, совершающий поступки, недостойные джентльмена, но так, как это может сделать только джентльмен.

Беннингтон ЧЕСТЕР, ведущий вокалист LinkinPark

<<><•><>>

<<•>>

У мужчин такие же преувеличенные представления о своих достоинствах, как у женщин – о своих недостатках.

Эдгар ХОУ

<<><•><>>

<<•>>

Как грубо ошибаются многие, даже лучшие из отцов, которые почитают необходимым разделять себя с детьми строгостью, суровостью, недоступной важностью! Они думают этим возбудить к себе уважение, и в самом деле возбуждают его, но уважение холодное, боязливое, трепетное, и тем отвращают от себя их и невольно приучают к скрытности и лживости.

Виссарион БЕЛИНСКИЙ

<<><•><>>

<<•>>

Отец должен быть для своих детей другом и наперсником, а не тираном.

Винченцо ДЖОБЕРТИ

<<><•><>>

<<•>>

Когда, наконец, убеждаешься, что твой отец обычно был прав, у тебя самого уже подрастает сын, убеждённый, что его отец обычно бывает не прав.

Лоуренс Дж. ПИТЕР

<<><•><>>

<<•>>

— *Виноват? Причём здесь вина, если ты можешь позволить себе эту роскошь?*

Из фр. худ. к/ф-ма «Игра на вылет»

<<><•><>>

<<•>>

— *Мне кажется, я самая большая неудачница!*

□□□□□ — *Ничего подобного! Доверяясь, ты не становишься неудачницей! Потому что это шаг...*

□□□□□ — *С десятого этажа!*

□□□□□ — *...Поэтому так больно! И всё, что ты можешь, просто позволь этой боли быть!*

Из америк. худ. сериала «Калифорния»

<<><•><>>

<<•>>

— *Ницшеанцы! Хорошо быть генетически идеальным!*

□□□□□ — *Люблю твои недостатки!*

□□□□□ — *Спасибо! Из америк. худ. сериала «Андромеда» <<><•><>> <<•>> —
Согласимся, что всё это – печальная цепь недоразумений!*

□□□□□ — *Идёт! Из америк. худ. сериала «Подпольная империя» <<><•><>> <<•>> —
«Никогда» говорят только неудачники!*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки ЛУЧШИЙ-ХУДСИЙ

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

¹ Ad equis ad asinus (лат.) – Из коней в ослы. Поговорка из собрания Эразма Роттердамского, означающая то же, что русская «Из попов да в дьяконы».

² Хелен Келлер – женщина, слепая и глухая с двух лет, тем не менее, ставшая всеамериканской знаменитостью, благодаря неудержимому стремлению преодолеть физические недостатки. Достигла того, что писала популярные книги и читала великолепные лекции.